

Категория сложности юридических терминов: сравнительный анализ интерпретации человеком и искусственным интеллектом

В. С. Мельникова¹, Г. В. Напреенко²

Кемеровский государственный университет

*ул. Красная, 6, 650000, Кемерово, Россия. E-mail: ¹melnikovavika2017@yandex.ru,
²galina_napreenko@mail.ru*

Статья посвящена сравнительному анализу способов интерпретации юридических терминов человеком и искусственным интеллектом в аспекте категории сложности. В качестве материала исследования используются термины, представленные в тексте закона Кемеровской области «Об усилении ответственности за нарушение условий безопасности и охраны труда в организациях угольной промышленности». Цель статьи заключается в исследовании вариативности обыденной интерпретации юридических терминов и их интерпретации искусственным интеллектом, соотношения способов интерпретации (толкования) юридических терминов человеком и искусственным интеллектом. Особое внимание уделяется анализу обыденного понимания юридических терминов, которое исследуется методом опроса студентов-юристов. Такой подход позволяет оценить, насколько естественная человеческая интерпретация соотносится с формализованными алгоритмами машинной обработки языка. В ходе исследования сравнивается, как искусственный интеллект и человек подходят к интерпретации терминов различной степени сложности. Результаты исследования демонстрируют, что искусственный интеллект эффективно обрабатывает стандартизированные термины, однако испытывает трудности при толковании контекстуально зависимых или многозначных понятий. В то же время человек лучше справляется с интерпретацией сложных и абстрактных категорий благодаря способности учитывать внеязыковые факторы. Работа вносит вклад в дискуссию о возможностях и ограничениях применения искусственного интеллекта в юридической сфере, а также поднимает вопросы оптимизации взаимодействия между человеческим и машинным анализом правовых текстов.

Ключевые слова: сложность текста закона, интерпретация, искусственный интеллект, тождество и различие.

Category of Complexity of Legal Terms: Comparative Analysis of Human and Artificial Intelligence Interpretations

V. S. Melnikova¹, G. V. Napreenko²

Kemerovo State University

*6 Krasnaya St., 650000, Kemerovo, Russia. E-mail: ¹melnikovavika2017@yandex.ru,
²galina_napreenko@mail.ru*

The article covers a comparative analysis of the ways in which humans and artificial intelligence interpret legal terms in respect of the category complexity. The research material is the terms presented in the text of the law of the Kemerovo Oblast "On Strengthening Liability for Violating Occupational Health and Safety Conditions in Coal Industry Organizations". The goal of the work is to identify the key differences in the approaches to interpretation used by humans and AI, as well as to determine how the complexity of terms affects the accuracy and effectiveness of their interpretation. Particular attention is paid to the analysis of the everyday understanding of legal terms, which is studied by surveying law students. This allows us to assess how natural human perception correlates with formalized algorithms for machine language processing. The study compares how AI copes with the interpretation of terms of varying complexity - from basic to highly specialized - in comparison with human analysis. The results of the study demonstrate that artificial intelligence effectively processes standardized and clearly defined terms, but has difficulties in interpreting context-dependent or ambiguous concepts. At the same time, humans are better at interpreting complex and abstract categories due to their ability to take into account extralinguistic factors. The work contributes to the discussion about the possibilities and limitations of using AI in the legal field, and also raises questions about optimizing the interaction between human and machine analysis of legal texts.

Key words: complexity of the text of the law, interpretation, artificial intelligence, identity and difference.

Юридический дискурс «представляет собой один из наиболее своеобразных коммуникативных кодов, традиционно используемых в институциональной среде» [Кожемякин 2011: 135]. Юридические тексты зачастую отличаются высокой степенью сложности, поскольку они имеют специфическую лингвистическую структуру, в которой используются термины с особым правовым значением. Такая сложность может создавать барьеры для понимания не только рядовыми гражданами, но и профессионалами. Юридический язык отличается лексико-семантической неоднозначностью: как отмечают О. В. Блинова и С. А. Белов, один и тот же термин может приобретать разные значения в зависимости от контекста или отрасли права [Блинова, Белов 2020: 783]. Проблема терминологической точности в юридической сфере усугубляется тем, что даже законодательные дефиниции, формально выверенные, на практике нередко порождают разночтения. По словам М. В. Батюшкиной, «выверенная с различных позиций законодательная норма... может оказаться неясно, неточно или неоднозначно интерпретируемой» [Батюшкина 2021: 149]. Можно говорить о том, что одной из значимых категорий юридического дискурса является категория сложности, определяющая возникновение множественной интерпретации юридического терминологии.

Сложность как категория текста рассматривается в разных аспектах: сложность как переводческая категория [Федюченко 2009; Габитов 2023; Мельникова 2025], сложность учебных текстов [Вахрушева и др. 2021]; как объективный параметр текста наряду с читабельностью, понятностью, влияющими на трудность текста [Кисельников 2015]; как юрислингвистическая проблема [Мельникова 2021: 32; Голев 2015]. Сложность текста может рассчитываться на основе количественных и качественных параметров текста, уровня подготовки читателей [Fisher et al., 2012]. Категория сложности юридического текста связана с толкованием, то есть интерпретацией его содержания, пониманием иллокуции законодательного акта рядовыми гражданами.

Языковая неоднозначность юридического текста – «явление, при котором одно слово или фраза может иметь несколько значений, что создает возможность различных интерпретаций» [Тикунова 2024: 61]. Юридический текст и, в частности, юридическая терминология является многоплановым семантическим образованием, обладающим потенциалом множественной интерпретации [Щербак 2023: 84]. Семантическая неопределенность, неоднозначность, сложность, иллокутивная многозначность и синтаксическая громоздкость юридического термина выводит описываемую проблему не только на уровень адекватного содержанию термина лингвистического толкования, но и на уровень правовой неопределенности.

В самом общем смысле под интерпретационной деятельностью понимается «создание нового («своего») текста, отражающего осознание адресатом авторской интенции» [Жеребило 2010: 123]. Ю. Е. Щербак отмечает, что «исследование восприятия юридических терминов (интерпретация лексико-семантического пространства потенциального юридического текста) – это частный случай проявления амбивалентности при интерпретации юридического текста» [Щербак 2023: 84]. В данной работе под интерпретацией юридического термина понимается процесс и результат его толкования, разъяснения, объяснения и комментирования его содержания.

Единого подхода к интерпретации текста закона, как показывает обзор научной литературы, нет, исследователи обращают внимание на разные аспекты интерпретации и соответственно выделяют разные задачи интерпретационной деятельности. Например, Т. П. Агафонова указывает на необходимость выявления интенции, заложенной в тексте закона: интерпретация закона – операция, направленная «на выявление выраженной в тексте воли законодателя через уяснение смысла правовых норм, судебных решений и иных юридических предписаний. Интерпретация толкования носит характер, внутренне присущий любому правовому процессу процедуры, позволяющие выявить заложенную в нормах информацию и, следовательно, эффективно регулировать правоотношения и систему правоотношений» [Агафонова 2011]. Ю. В. Ильин указывает на когнитивную природу интерпретации юридических текстов: «Это когнитивный процесс, который может быть осуществлен двояко: или мысленное погружение в конкретную языковую фразу с целью выяснить, «что данное слово или словосочетание значит», или уточнение более широкого стратегического правового контекста» [Ильин 2005: 119]. Выделяя две стадии толкования права (уяснение и разъяснение), Р. А. Ромашов указывает на необходимость лингвистического толкования смысла норм права, словесного выражения текста соответствующей нормы: «Толкование (интерпретация) норм права – это сложный волевой процесс, направленный на установление лингвистического и юридического смысла предписаний правовых норм и доведение необходимой информации до сведения заинтересованных лиц» [Ромашов 2010: 52].

Интерпретация юридических текстов давно является предметом интереса исследователей и рассматривается в различных направлениях: правовой аспект интерпретации юридических текстов [Дубрава 2024; Тикунова 2024]; правовая герменевтика [Агафонова 2011; Ващенко 2012; Еникеев 2021]; когнитивный и лингвокогнитивный аспект правовой интерпретации [Ильин 2005; Воробьева 2014]; обыденное толкование права [Воробьева 2014; Ким 2022; Щербак 2023]; исследование функционирования правового дискурса в виртуальном пространстве [Скоробогатов, Скоробогатова 2021] и т. п. Л. Г. Ким исследует соотношение текста закона юристами-специалистами и рядовыми гражданами, выделяя субъективные (индивидуальные особенности языковой личности) и объективные («универсальные свойства языка (динамичность, значение языковых единиц, вариативность, асимметрия формы и содержания)» [Ким 2022: 301]) причины вариативности интерпретации.

В рамках «новой вариантологии» (вариантологии, расширение границ которой происходит за счет использования искусственного интеллекта как способа создания неограниченного количества вторичных текстов) [Голев, Напреенко

2025] обращение к искусственному интеллекту (далее – ИИ) позволяет выявить механизмы интерпретации ИИ при толковании терминологии, соотнести их с интерпретацией человеком, иначе – позволяет соотнести тексты естественного и искусственного происхождения, что в современной коммуникативной ситуации приобретает особую значимость ввиду активного внедрения ИИ в создание текстов разных стилей и жанров. Так, использование ИИ для анализа и толкования текстов законов позволяет выявить, как ИИ понимает юридическую терминологию и структуру правовых документов.

Цель статьи заключается в исследовании вариативности обыденной интерпретации юридических терминов и их интерпретации искусственным интеллектом, соотношения способов интерпретации (толкования) юридических терминов человеком и искусственным интеллектом. Исследуются термины, имеющие потенциал вариативности, сложности (ввиду неоднозначности их трактовки).

Оппозиция естественного и искусственного интеллекта соотносится с интерпретацией юридических терминов: студенты представляют пример обыденного (непрофессионального) толкования, тогда как система ИИ демонстрирует формализованный подход, имитирующий логику нормативно-правового анализа. Гипотеза исследования заключается в том, что ИИ демонстрирует большую формальную точность при толковании терминов, но уступает человеческой интерпретации контекстуальных аспектов юридических понятий. В непрофессиональной интерпретации реализуется толкование с опорой на субъективное восприятие термина в зависимости от опыта человека, а ИИ представляет собой определенный синтез толкований, который существует в текстах на исследуемом языке, комплекс субъективных интерпретаций, на основе которых генерируется текст. Материалом исследования явились 1) статья 1 текста закона Кемеровской области «Об усилении ответственности за нарушение условий безопасности и охраны труда в организациях угольной промышленности» [Закон Кемеровской области от 30 мая 2007 г. N 61-ОЗ], 2) результаты толкования юридических терминов из текста указанного закона студентами (в опросе участвовало 52 студента), 3) результаты толкования юридических терминов из текста закона при помощи ИИ.

Интерпретация юридических терминов человеком через призму сложности и понятности исследована путем опроса студентов, получающих высшее образование по направлению «Юриспруденция»; интерпретация ИИ – путем обращения к русскоязычной нейросети Сбер Giga Chat (промпты для работы с нейросетью аналогичны вопросам, адресованным студентам). Представлены результаты интерпретации семи терминов из текста закона: *авария, аудит, вина работника, дисциплина труда, дисциплинарный проступок, инцидент, нарушение*. Толкование, данное студентами, является неофициальным толкованием, которое представляет собой «сложный объект, предполагающий серию исследований в разных аспектах, один из которых – лингвистический» [Голев 2015: 142]. Так, сопоставляется обыденное толкование (интерпретация) лексического значения терминов, представленных в юридическом тексте, и толкование (интерпретация) ИИ.

Анализ ответов студентов на вопрос о юридическом термине позволяет выявить как общие тенденции в понимании этого термина, так и значительные расхождения с определением, данным в тексте закона. Опрос проходил в три этапа: 1) анализ понимания терминов – студенты объяснили значения ключевых понятий закона, привели примеры и интерпретировали их в контексте норм; 2) оценка сложности терминов – респонденты ранжировали термины по шкале от 1 до 7, выделили наиболее трудные и проанализировали причины их сложности (многозначность, специфика отрасли); 3) практическое применение – мы предлагали участникам упростить сложные термины из инструкций, оценить свою уверенность в их использовании (по 5-балльной шкале). Методология включает в себя сочетание открытых вопросов, множественного выбора и ранжирования для объективации данных.

Анализ результатов опроса позволил установить характерные особенности непрофессионального толкования:

- подмена юридического значения бытовыми ассоциациями. Так, *авария* сводится к ДТП (упуская горные удары, пожары), *аудит* отождествляется с бухгалтерией (игнорируется систематичность и нормативные критерии), *инцидент* трактуется как нейтральное событие (вместо угрозы несчастного случая).

- упрощение многоэлементных дефиниций, например, в определении *дисциплинарного проступка* опускаются такие значимые элементы, как противоправность и виновность. Содержание термина *нарушение* сводится к несоблюдению законов (студенты не учитывают локальные/технические нормы). Подобные ответы отражают нормативно-редуктивную модель толкования (выделение 1-2 ключевых признаков вместо комплексного анализа).

- контекстуальные пробелы в определениях, которые были получены в ходе второго опроса (с опорой на текст закона). Разрыв наблюдается в терминах с технической спецификой (*авария, инцидент*): 0 % студентов указали на *горные удары* или *эндогенные пожары*; 50 % трактуют *инцидент* как бытовой конфликт.

- смешение понятий: например, *аудит* = лекция, *инцидент* = преступление.

Иерархия сложности терминов: наибольшие ошибки в толковании – у терминов с технической составляющей (*авария, инцидент*), также респонденты путают эти термины из-за схожести значений. Наиболее тождественно нормативному значению толкуются абстрактные понятия (*нарушение, дисциплина труда*), но с редукцией. Считаем, что проявились критерии семантической диффузности. Толкование студентов демонстрирует различие между нормативными требованиями и обыденным сознанием, что характерно для ранних этапов профессионализации. Ключевая проблема – не столько незнание определений, сколько неумение актуализировать их в специализированных контекстах.

Анализ студенческих определений семи ключевых терминов выявил преобладание описательного и родовидового способов толкования по классификации Д. И. Арбатского [Арбатский 1970], что свидетельствует о стремлении обучающихся к раскрытию содержания понятий через их существенные признаки и классификационные характеристики. Наиболее распространенным оказался описательный способ (80-90 %

определений), демонстрирующий попытки студентов детализировать содержание терминов через указание на их функциональные особенности, последствия или нормативную природу, как в случае с термином *дисциплина труда* (обязательные правила поведения) или термином *авария* (опасное техногенное происшествие). Родо-видовой способ, занимающий второе место по частотности (15–20 % ответов), применялся преимущественно для толкования юридических терминов *вина работника*, *дисциплинарный проступок*, где требовалось указать как родовую принадлежность (действие, отношение, система), так и видовые отличия (умысел/неосторожность, противоправность). Синонимический и перечислительный способы использовались фрагментарно, что часто приводило к смысловым упрощениям (*аудит* = *ревизия*) или излишней генерализации (*инцидент* = *происшествие*), тогда как толкование через отрицательные определения (*несоблюдение*, *невыполнение*) хотя и встречались, но редко раскрывали полное содержание терминов. Наибольшие трудности у студентов вызвали дифференциация смежных понятий (*авария* vs *катастрофа*, *аудит* vs *аудитория*) и соблюдение точности юридических формулировок, что проявлялось в подмене терминов/неучете ключевых элементов (*виновность*, *противоправность*).

Самым сложным для толкования оказался термин *аудит* (96 %) ввиду незнакомого звучания (редкого употребления в быту), сложной формулировки в законе, абстрактности понятия. Также для 4 % опрошенных термин *дисциплинарный проступок* вызывает трудности из-за длинного определения и необходимости различать смежные понятия, например, *вина работника*. Наиболее простым для понимания среди семи анализируемых терминов оказалось понятие *нарушение*, что обусловлено его лексической прозрачностью, частотностью в языке и конкретностью значения. Для остальных терминов (преимущественно для терминов *аудит* и *дисциплинарный проступок*), напротив, характерны высокий уровень абстракции, узкопрофессиональный контекст и необходимость юридической точности, что и вызвало основные сложности.

Большинству студентов текст закона оказался понятен (57 %), однако термины *аудит* и *дисциплинарный проступок* остаются проблемными даже для тех, кто в целом считает текст понятным.

Студенты указали следующие факторы, которые легли в основу категоризации терминов как сложных: длина и сложность формулировки (63 %), отраслевая специфика (29 %), многозначность (8 %).

Уверенность в использовании терминов у студентов средняя (чаще всего 3-4 балла из 5), а низкая уверенность (1-2 балла) связана также с использованием терминов *аудит* и *дисциплинарный проступок*.

Результаты исследования демонстрируют, что студенты оперируют базовыми юридическими терминами, имеющими прозрачную этимологию и бытовые аналоги (например, *нарушение*), однако узкоспециальные понятия (*аудит*, *дисциплинарный проступок*), требующие знакомства с профессиональным контекстом, вызывают системные трудности интерпретации.

Толкования юридических терминов ИИ отличаются структурированностью (в т. ч. графической). В некотором смысле сгенерированный с помощью ИИ текст по своей структуре аналогичен толкованию в словарях, содержащему разнообразные зоны включения информации о слове. В отличие от толкований студентов, ИИ реализует развернутую систему подачи значений слова, включает наибольшую вариативность.

Основным способом толкования является определение слова через указание более широкого класса и отличительных признаков, позволяющих наиболее полно раскрыть содержание слова: *Авария — это внезапное непредвиденное событие (1), связанное с нарушением нормального ритма работы, механизма, машины, технического устройства или системы, которое может привести к повреждению оборудования, утрате материальных ценностей, нанесению вреда здоровью людей или окружающей среде (2); Инцидент (от латинского incidentis — «случающийся») — это непредвиденное событие (1), которое нарушает нормальный ход работы системы, процесса или деятельности (2); Аудит — это предпринимательская деятельность (1) по осуществлению независимых вневедомственных проверок (ревизий), проводимых квалифицированными специалистами (аудиторами), бухгалтерской и финансовой отчетности, платежно-расчетной документации, налоговых деклараций и других финансовых обязательств и требований экономических субъектов, а также по оказанию иных аудиторских услуг (постановка, восстановление и ведение бухгалтерского учета, составление деклараций о доходах, финансовой отчетности, консультирование по вопросам финансового, налогового и других видов законодательства и пр.) (2).*

Под цифрой (1) указано более широкое по значению слово, под цифрой (2) — отличительный признак интерпретируемого предмета.

Анализ толкования исследуемых слов позволил выявить модель толкования слов, которой следует ИИ, интерпретируя вопрос (запрос пользователя) и содержание термина:

– дается общее определение (представляет собой предложение, в котором грамматическая основа выражена существительными в именительном падеже, между подлежащим и сказуемым стоит тире): *Дисциплинарный проступок — это противоправное виновное нарушение ...; Аудит — это предпринимательская деятельность...; Нарушение — это действие или бездействие... и т. п.;*

– затем следует еще одно определение, в котором грамматическая основа выражена существительным и глаголом, в ряде случаев используется союз *также*, указывающий на вторичность данного определения: *Аудит также определяется как ..., Дисциплина труда представляет собой порядок..., Инцидентом называют происшествие...; Аудит также определяется как независимая экспертиза... и т. п.;*

– примеры использования термина или примеры реализации конкретной единицы: *Примеры аварий включают...; Примеры использования термина «инцидент»; Вот несколько примеров нарушений в разных сферах...; Дисциплина труда включает в себя... и т. п.* Данный пункт обычно оформляется в виде перечня, либо в качестве однородных членов предложения в скобках.

– вывод, который может содержать сведения о последствиях (*Каждое нарушение имеет свою степень серьезности и соответствующие меры воздействия; Аварии часто сопровождаются разрушением объектов и могут требовать значительных усилий для ликвидации последствий; За нарушение трудовой дисциплины работодатель вправе применять дисциплинарные взыскания, такие как замечание, выговор или увольнение; Инциденты требуют оперативного реагирования и анализа для предотвращения повторений и минимизации последствий; Важно отметить, что применение дисциплинарного взыскания должно соответствовать тяжести совершенного проступка и обстоятельствам дела*).

Обнаруживается тенденция к дублированию содержания термина при использовании других языковых средств (*Дисциплинарный проступок отличается противоправным характером, то есть таким поведением работника, которое нарушает действующее законодательство, иные нормативные акты о труде. Не является дисциплинарным проступком поведение работника, не имеющее отношения к его трудовым обязанностям* [<https://giga.chat>]), есть эксплицитные показатели переформулирования содержания (например: *то есть*).

Таким образом, создание текста ИИ иллюстрирует контаминацию как процесс развертывания текста [Мурзин, 1982: 25]. Сгенерированный ИИ текст – это текст, который априори является условно вторичным, то есть образованным на основе существующих в языке (базе данных, доступной ИИ) текстов. На примере первого абзаца толкования *инцидент* видно, как второе предложение разворачивает (эксплицитно) первое предложение. В толкованиях студентов такой цепочки не наблюдается. Разворачивание – основная стратегия интерпретирования ИИ в словарной статье.

Наиболее сложным среди описываемых терминов ИИ указывает термин *дисциплинарный проступок*. К причинам сложности термина относит следующие признаки: составной характер (необходимость толкования каждого слова в словосочетании для его понимания), узкая сфера применения (использование слова в юридической и трудовой сфере), «юридическая нагрузка» термина, то есть необходимость знания законодательства для адекватного понимания и употребления термина. К критериям, которые позволили ИИ отнести термин к наиболее сложным, относится «точность формулировки», то есть необходимость «различать *дисциплинарный проступок* от похожих понятий, таких как *инцидент*, *нарушение* или *авария*. Например, *инцидент* может означать случайное событие, тогда как *дисциплинарный проступок* подразумевает осознанное нарушение установленных правил» [<https://giga.chat>]; ни в толкованиях студентов, ни в тексте закона нет эксплицитных признаков связи этих слов. ИИ указывает, что в отличие от других терминов, которые могут употребляться в повседневной речи, термин *дисциплинарный проступок* чаще используется в официальных документах (например, в трудовых договорах, уставах организаций). Таким образом, сложность данного термина обусловлена его функциональным употреблением, составом, необходимостью знания трудового законодательства.

Обыденное толкование / субъективная интерпретация содержания слова испытуемыми представляет собой толкование, «во многом опирающееся на субъективно-личностный опыт читателя-непрофессионала» [Голев 2015: 140]. Роль ИИ в этом не совсем однозначная. С одной стороны, по способу выражения ИИ наиболее полно разворачивает содержание слова, с другой стороны, природа ИИ подразумевает, что текст – результат репрезентации слова в речевой деятельности людей, то есть это определенный итог речемыслительной деятельности человека, зафиксированный на определенный момент времени на основе имеющегося массива лингвистической информации. Можно полагать, что обыденное толкование является частью толкования ИИ.

Проведенное исследование позволяет констатировать существенное различие между законодательной дефиницией и ее обыденной интерпретацией респондентами. Как показал анализ эмпирического материала, в большинстве случаев (92 %) наблюдается редукция терминологического значения до узкоотраслевого понимания. Лингвоправовой анализ выявил три основных типа проблем: терминологическую редукцию (упрощение юридических конструкций), семантическую диффузию (расширительное толкование специальных понятий), контекстуальную подмену (смещение отраслевых норм). Особого внимания заслуживает выявленная дихотомия между нормативным толкованием, характеризующимся унифицированностью и стабильностью, и обыденной интерпретацией, отличающейся полисемией и контекстуальной вариативностью. Наибольшие трудности у респондентов вызвали: дифференциация терминов *инцидент* vs *авария*; понимание отраслевой специфики понятий; осознание системных связей между нормативными актами. Исследование выявило существенные различия в способах терминологического толкования между искусственным интеллектом и студенческой аудиторией. ИИ опирается на лексикографические источники, использует системный анализ языковых единиц, применяет формально-логические методы определения понятий, сохраняет нейтрально-академический стиль изложения, демонстрирует высокую степень стандартизации формулировок, а в студенческих толкованиях преобладает бытовая интерпретация терминов, наблюдается тяготение к синонимическим заменам, отмечаются трудности с абстрактными и многосоставными терминами.

Результаты актуализируют необходимость совершенствования методики преподавания юридической терминологии через разработку когнитивно-ориентированных учебных материалов, внедрение обучения с акцентом на отраслевую специфику, использование сравнительного анализа нормативного и обыденного толкований.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении выборки респондентов, углубленном анализе когнитивных механизмов терминологического восприятия.

Литература

- Агафонова Т. П. Рационалистическая интерпретация юридического текста и основы правовой герменевтики / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 9. – С. 98–102.
- Арбатский Д. И. Основные способы толкования значений слов / Русский язык в школе. – 1970. – № 3.
- Батюшкина М. В. Юрико-лингвистическая неопределенность терминов и норм российских законов / Русистика. – 2021. – № 2. – С. 138–154.
- Блинова О. В., Белов С. А. Языковая неоднозначность и неопределенность в русских правовых текстах / Вестник Санкт Петербургского университета. Право. – 2020. – № 4. – С. 774–812.
- Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка / Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 33(248). – С. 11–16.
- Вахрушева А. Я., Солнышкина М. И., Куприянов Р. В., Гафиятова Э. В., Климагина И. О. Лингвистическая сложность учебных текстов / Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2021. – Т. 40, № 1. – С. 89–99.
- Ващенко Ю. С. Герменевтическая традиция в праве и понимание юридического текста / Государство и право. – 2012. – № 1. – С. 5–13.
- Воробьева М. Е. Оппозиция официального и обыденного толкования права (лингвокогнитивный аспект) / Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 383. – С. 35–41.
- Габитов А. И., Габитова Л. Х., Шаяхметова Л. Х. Оценка сложности англоязычного текста на основе отдельных грамматических элементов с использованием формул удобочитаемости / Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2023. – № 4 (121).
- Сбер Giga Chat. URL: <https://giga.chat/>
- Голев Н. Д., Напреенко Г. В. Звучащая речь и распознанный текст в вариантологической парадигме (на материале научного доклада в устном и письменном форматах) / Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. – Т. 18, № 1. – С. 96–105.
- Голев Н. Д. Юридическая терминология в контексте доктринального толкования / Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 4. – С. 138–148.
- Дубрава Н. М. Процесс толкования правовых норм с позиции теории интерпретации и анализа его элементного состава / Юстиция Беларуси. 20. – 2024. – № 6 (267). – С. 49–55.
- Еникеев А. А. Герменевтика юридического текста (социально-гуманитарный аспект) / Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2021. – Т. 10, № 3А. – С. 49–54.
- Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. – Назрань, 2010.
- Закон об усилении ответственности за нарушение условий безопасности и охраны труда в организациях угольной промышленности. Статья 1. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=171086637&backlink=1&nd=171021954>.
- Ильин Ю. В. Стратегии и тактики интерпретации правового дискурса / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Филология. – 2005. – № 1. – С. 117–122.
- Ким Л. Г. Объективные и субъективные факторы вариативности интерпретаций текста закона / Сибирский филологический журнал. – 2022. – № 2. – С. 298–311.
- Кожемякин Е. А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование / Юрислингвистика. – 2011. – № 11. – С. 131–145.
- Мельникова В. С. Измерение степени сложности текста закона с помощью компьютерных программ: к постановке проблемы / Материалы симпозиума в рамках XVI (XLVIII) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Кемерово. – 2021. – С. 31–33.
- Мельникова В. С. Исследование сложности, понятности и переводимости русского текста традиционными методами и методом обратного машинного перевода / Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2025. – Т. 4, № 1(13). – С. 23–33.
- Пиунов В. Р. Соотношение понятий «ясность», «понятность», «доступность» и «простота» языка и права / Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2023. – № 3. – С. 14–22.
- Ромашов Р. А. Интерпретация права: лингвистический и технико-юридический аспекты / Юрислингвистика. – 2010. – № 10 (10). – С. 52–57.
- Скоробогатов А. В., Скоробогатова А. И. Виртуальный правовой дискурс в коммуникативной парадигме / Балтийский гуманитарный журнал. 2021. – Т. 10, № 3 (36). – С. 394–398.
- Тикунова Н. Д. Правовые аспекты интерпретации юридических текстов: роль языковой неоднозначности в правосудии / Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 31. – С. 61–63.
- Федюченко Л. Г. Сложность текста – переводческая категория текста / Lingua mobilis. – 2009. – № 2 (16). – С. 182–186.
- Щербак Ю. Е. Обыденная интерпретация юридических высказываний (на материале лингвистического теста) / Юрислингвистика. – 2023. – № 28 (39). – С. 83–88.
- Fisher D., Frey N., Lapp D. Text complexity: raising rigor in reading. – Newark, 2012. – 212 p.

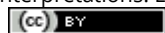
References

- Agafonova, T. P. (2011). Rationalistic interpretation of legal text and foundations of legal hermeneutics. *Current Issues in Humanities and Natural Sciences*, 9, 98-102 (in Russian).
- Arbatsky, D. I. (1970). Basic methods of word meaning interpretation. *Russian Language at School*, 3 (in Russian).
- Batyushkina, M. V. (2021). Legal-linguistic uncertainty of terms and norms in Russian laws. *Russian Linguistics*, 2, 138-154 (in Russian).
- Blinova, O. V., Belov, S. A. (2020). Linguistic ambiguity and uncertainty in Russian legal texts. *St. Petersburg University Bulletin. Law*, 4, 774-812 (in Russian).
- Boldyrev, N. N. (2011). Interpretative function of language. *Chelyabinsk State University Bulletin*, 33(248), 11-16 (in Russian).
- Dubrava, N. M. (2024). The process of interpreting legal norms from the perspective of interpretation theory and analysis of its elements. *Justice of Belarus*, 6(267), 49-55 (in Russian).
- Enikeev, A. A. (2021). Hermeneutics of legal text (socio-humanitarian aspect). *Context and Reflection: Philosophy About the World and Man*, 10(3A), 49-54 (in Russian).
- Fedyuchenko, L. G. (2009). Text complexity as translation category. *Lingua Mobilis*, 2(16), 182-186 (in Russian).
- Fisher, D., Frey, N., & Lapp, D. (2012). *Text complexity: Raising rigor in reading*. Newark.
- Gabitov, A. I., Gabitova, L. Kh., Shayakhmetova, L. Kh. (2023). Assessing complexity of English texts based on grammatical elements using readability formulas. *I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 4(121) (in Russian).
- Golev, N. D. (2015). Legal terminology in the context of doctrinal interpretation. *Siberian Philological Journal*, 4, 138-148 (in Russian).
- Golev, N. D., Napreenko, G. V. (2025). Spoken speech and recognized text in a variant paradigm (based on the material of a scientific report in oral and written formats). *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*, 18 (1), 96-105 (in Russian).
- Ilyin, Yu. V. (2005). Strategies and tactics of legal discourse interpretation. *N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University Bulletin. Philology*, 1, 117-122 (in Russian).
- Kim, L. G. (2022). Objective and subjective factors of variability in law text interpretations. *Siberian Philological Journal*, 2, 298-311 (in Russian).
- Kozhemyakin, E. A. (2011). Legal discourse as cultural phenomenon: structure and meaning formation. *Jurislinguistics*, 11, 131-145 (in Russian).
- Melnikova, V. S. (2021). Measuring complexity of legal texts using computer programs: problem statement. *Proceedings of the Symposium Within the XVI (XLVIII) International Scientific Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists, Kemerovo*, 31-33 (in Russian).
- Melnikova, V. S. (2025). Research on the complexity, comprehensibility, and translatability of Russian texts using traditional methods and reverse machine translation. *Virtual Communication and Social Networks*, 4(1), 23-33 (in Russian).
- Piunov, V. R. (2023). Correlation of concepts "clarity", "comprehensibility", "accessibility" and "simplicity" in language and law. *Electronic Supplement to Russian Law Journal*, 3, 14-22 (in Russian).
- Romashov, R. A. (2010). Legal interpretation: linguistic and technical-legal aspects. *Jurislinguistics*, 10(10), 52-57 (in Russian).
- Shcherbak, Yu. E. (2023). Ordinary interpretation of legal statements (based on linguistic test material). *Jurislinguistics*, 28(39), 83-88 (in Russian).
- Skorobogatov, A. V., Skorobogatova, A. I. (2021). Virtual legal discourse in communicative paradigm. *Baltic Humanitarian Journal*, 10(3), 394-398 (in Russian).
- Tikunova, N. D. (2024). Legal aspects of legal texts interpretation: role of linguistic ambiguity in justice. *Bulletin of the Middle Russian University Consortium. Humanities*, 31, 61-63 (in Russian).
- Vakhrusheva, A. Ya., Solnyshkina, M. I., Kupriyanov, R. V., Gafiyatova, E. V., Klimagina, I. O. (2021). Linguistic complexity of educational texts. *Issues of Journalism, Pedagogy, Linguistics*, 40(1), 89-99 (in Russian).
- Vashchenko, Yu. S. (2012). Hermeneutic tradition in law and understanding of legal text. *State and Law*, 1, 5-13 (in Russian).
- Vorobyeva, M. E. (2014). Opposition of official and ordinary interpretation of law (linguocognitive aspect). *Tomsk State University Bulletin*, 383, 35-41 (in Russian).
- Zherebilo, T. V. (2010). *Dictionary of linguistic terms* (5th ed.). Nazran (in Russian).

Citation:

Мельникова В. С., Напреенко Г. В. Категория сложности юридических терминов: сравнительный анализ интерпретации человеком и искусственным интеллектом // Юрислингвистика. – 2025 – 36. – С. 23-29.

Melnikova V. S., Napreenko G. V. (2025) Category of Complexity of Legal Terms: Comparative Analysis of Human and Artificial Intelligence Interpretations. *Legal Linguistics*, 36, 23-29.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License